

Закончив разговор с Цзян Цзинсином, Чи Хуайпань увидел, как та женщина снова схватила Су Хэнфана за руку.

Он тут же подошёл и вытащил руку Су Хэнфана из её пальцев.

От неожиданного поступка Чи Хуайпаня оба застыли и удивлённо посмотрели на него.

— Ты кто такой? Какое право ты имеешь мешать мне разговаривать с Фанфаном?

Опомнившись, женщина сердито потребовала ответа.

Чи Хуайпань её проигнорировал. Вместо этого протянул Су Хэнфану открытку, которую всё ещё держал в руке.

— Дай автограф.

Су Хэнфан изумлённо посмотрел на него.

Он не понимал, что Чи Хуайпань задумал.

Но всё равно поставил подпись.

Чи Хуайпань забрал открытку и взглянул на автограф.

Затем сунул её той поклоннице.

— Автограф получили, человека увидели, время закончилось. Продление встречи и услуга «поболтать подольше» не предусмотрены. Пожалуйста, немедленно уходите.

Договорив, Чи Хуайпань схватил Су Хэнфана за запястье и потащил внутрь.

Когда женщина опомнилась, обоих уже не было видно. Она хотела последовать за ними, но сотрудники перегородили дорогу.

— Посторонним вход запрещён. Пожалуйста, немедленно покиньте территорию.

Ничего не поделаешь. Ей оставалось лишь уйти, кипя от нежелания смириться.

«Значит, удалось избежать?»

Чи Хуайпань мысленно облегчённо выдохнул.

Су Хэнфан опустил взгляд, полностью заметив выражение его лица.

Затем посмотрел на руку Чи Хуайпаня, всё ещё державшую его за запястье.

Очевидно, тот просто забыл отпустить.

Су Хэнфан невольно улыбнулся и ничего не сказал.

Он боялся, что один определённый человек опять смутится так, что не будет знать, куда себя деть.

Всю дорогу они молчали.

Чи Хуайпань сам не заметил, как довёл Су Хэнфана обратно до отеля.

Только оказавшись у двери своего номера, он вспомнил, что всё это время тащит за собой целого живого человека.

Чи Хуайпань обернулся. Су — живой и настоящий — как раз смотрел в телефон. Чи Хуайпань облегчённо выдохнул, тихо отпустил его запястье и решил сделать вид, будто ничего не произошло.

Су Хэнфан почувствовал движение, убрал телефон и посмотрел на него.

С улыбкой махнул рукой:

— Спасибо.

И, не дожидаясь ответа, первым приложил карту к замку.

После чего вошёл к себе.

Чи Хуайпань остался один.

«Он ведь тоже ничего не заметил?» — мысленно решил Чи Хуайпань.

В конце концов, сталкер-фанаты сильно портят настроение. Отвлечься в такой ситуации вполне

нормально.

□Прогресс задания +15. Текущий прогресс: 40.□

Вот это работает.

Похоже, в будущие ключевые точки тоже придётся вмешиваться, честно признал себе Чи Хуайпань.

□□□□□□□□□□□□□□

— Стоп, стоп, стоп!

Цзян Цзинсин сердито прокричал «стоп» несколько раз. Он уже не помнил, сколько дублей они сделали одной и той же сцены.

— Си Ин, я сколько раз тебе повторял? Выражение лица! Выражение! Ты полицейский, а не молодой господин. Если опять нормально не сыграешь — больше не приходи. Всё, перерыв.

Они снимали сцену, где Цзян Чжицин и остальные, идя по следу наркотиков, вышли на группу наркоторговцев. Третий мужской персонаж, полицейский Цяо Цзинь в исполнении Си Ина, допрашивал задержанного торговца наркотиками.

Сцена была совершенно простой, но Си Ин никак не мог поймать нужное состояние.

Приходилось переснимать снова и снова, что серьёзно тормозило весь график.

Су Хэнфан устало потёр переносицу и подошёл к Цзян Цзинсину, чтобы сесть рядом.

— Точно нельзя его заменить? Подумай хорошенько: тебе важнее качество фильма или инвестиции?

Он правда не хотел снова и снова переснимать одно и то же вместе с ним.

Цзян Цзинсин поджал губы, явно мучаясь выбором.

— Проблема в том, что договор уже подписан. Если разорвать его в одностороннем порядке, придётся платить неустойку.

— Ты столько лет режиссёр, а всё такой же глупый.

Су Хэнфан произнёс это от чистого сердца.

Цзян Цзинсин больше не выдержал и швырнул в него сценарием.

— А нельзя заставить его самого расторгнуть договор?

Чи Хуайпань, молча слушавший их разговор рядом, наконец заговорил.

Оба одновременно повернулись к нему.

— Они уже вложили деньги. С чего им самим разрывать договор? Это же надо идиотами быть.

Цзян Цзинсин явно не верил.

Су Хэнфан промолчал, ожидая объяснения Чи Хуайпаня.

Ему действительно было интересно, как именно заставить другую сторону добровольно отказаться.

А уж в том, как подтолкнуть человека к самостоятельному расторжению договора, Чи Хуайпань разбирался прекрасно. Раньше среди авторов, находившихся под его редакторским надзором, попадались такие, кто после подписания контракта начинал бездельничать и переставал нормально обновляться.

Тогда Чи Хуайпань всеми способами заставлял их уйти по собственной инициативе. Метод работал почти всегда. Конечно, бывали исключения — об одном воспоминании до сих пор голова болела.

— С инвестором ты ничего сделать не можешь, зато можешь взяться за человека, которого он тебе подсунул. Си Ин не похож на того, кто способен терпеть лишения.

Чи Хуайпань указал Цзян Цзинсину новую дорогу.

— И что именно ты предлагаешь?

Мозг Цзян Цзинсина всё ещё не успел повернуть в нужную сторону.

— Говорю же, ты глупый, а ты ещё и подтверждаешь. Сначала дай ему несколько трудных сцен. С его актёрским мастерством он за день ни одну не осилит. В конце концов не выдержит и сам откажется.

Су Хэнфан вернул сценарий Цзян Цзинсину и объяснил за Чи Хуайпаня.

Чи Хуайпань одобрительно посмотрел на Су Хэнфана.

— Только не бери с него неустойку. Иначе потом может устроить скандал, а вас ещё обвинят в нечестности.

— Хорошо, так и сделаем.

С этими словами Цзян Цзинсин сразу отправился всё организовывать.

— Неплохо. Хорошая идея.

Су Хэнфан редко хвалил людей, но на этот раз не поскупился на комплимент.

Чи Хуайпань ещё не успел порадоваться, что изо рта Су Хэнфана наконец прозвучало что-то приятное,

как тот добавил:

— Правда, довольно детская.

Чи Хуайпань силой проглотил уже готовые слова.

И взорвался.

Он резко шагнул вперёд, обеими руками обхватил Су Хэнфана за шею и принялся трясти.

— Су Хэнфан, из твоего рта хоть раз может выйти что-нибудь приятное? А?

Они провели в группе почти половину месяца, каждый день сталкиваясь друг с другом, и давно уже успели освоиться.

Но Чи Хуайпань обнаружил: добрых слов у Су Хэнфана во рту не водится. Из десяти фраз девять были подколами, а десятая — намёком, который тоже его задевал. Каждый раз всё заканчивалось тем, что Чи Хуайпань терял дар речи.

Хотя Су Хэнфан и говорил правду, слушать её Чи Хуайпаню не нравилось.

— Хоть пару раз соври, чтобы мне приятно было, эй.

Чи Хуайпань лучше бы послушал ложь. От тряски у Су Хэнфана закружилась голова. Хорошо, Чи Хуайпань потряс его всего несколько раз, иначе тот действительно свалился бы.

Су Хэнфан беспомощно улынулся и посмотрел на Чи Хуайпаня, словно всерьёз оценивал жизнеспособность этого предложения.

Но они оказались очень близко друг к другу.

Когда оба замолчали, воздух внезапно стал особенно...

двусмысленным.

— Ты очень красивый.

Лишь спустя некоторое время Су Хэнфан выдал эти три слова.

И всё.

Продолжения не было.

Чи Хуайпань отпустил его и сел рядом.

— Безнадёжный. Заслуженно один ходишь.

— А ты разве не один?

Су Хэнфан повернулся к нему.

— Это потому, что я не хочу никого искать.

— Какое совпадение. Я тоже не хочу.

Су Хэнфан совершенно естественно подхватил его слова.

От этой фразы Чи Хуайпань даже вздрогнул и потрясённо посмотрел на него.

— Не хочешь искать? А потом что?

Ты не хочешь — и как мне тогда вообще находить тебе пару, братец?!

Тебе надо захотеть, иначе мне конец.

Чем больше Чи Хуайпань думал, тем холоднее становилось на душе. Он почти был готов лечь в землю и обрести покой.

— Потом? А кто знает.

Су Хэнфан опустил глаза на сценарий в руках.

Но внимание явно было не на тексте. Неизвестно, о чём он думал.

<http://bllate.org/book/19033/1901796>